

Новость о союзе семей Сы и Бай пока не разлетелась — у Баев были свои планы на этот счёт.

Узнав об этом, Сы Юэ специально предупредил Чжоу Яньяна, чтобы тот помалкивал. Особенно среди их компании: если узнают друзья — значит, узнают и их родители, а если узнают родители — об этом мгновенно протрубит весь Цинбэй.

На следующий день после обеда из дома Бай прислали машину, чтобы забрать Сы Юэ на ужин. Поскольку старшее поколение семьи Бай сегодня отсутствовало, визит Сы Цзяньюаня и Вэнь Хэ отложили на другой раз. Сегодняшняя встреча была организована прежде всего для того, чтобы Сы Юэ и господин Бай познакомились лично.

Вэнь Хэ вместе с экономкой без особого энтузиазма подбирали Сы Юэ одежду.

Почти весь его гардероб состоял из вещей, которые он покупал сам или получал в подарок от друзей — владельцев модных бутиков. Кожанки, рваные джинсы, штормовки с высокими воротниками, гоночные костюмы, свитера с авангардными принтами...

Даже самая терпеливая женщина не выдержала бы: перебрав стопку вещей, совершенно не подходящих для случая, Вэнь Хэ нахмурилась:

— Где те костюмы, что я заказывала тебе у портного?

Сы Юэ кивнул на шкаф в самом углу.

Экономка поспешила достать несколько комплектов — все новые, даже с бирками. Вэнь Хэ выбрала белый кашемировый свитер и слегка свободные светлые джинсы. В таком наряде Сы Юэ выглядел на удивление прилежным мальчиком.

Но образ показался слишком простым, и экономка предложила:

— На улице сегодня зябко, давайте добавим небольшой шарф.

Сы Юэ, которого крутили и вертели во все стороны, не переставал ворчать:

— Вы просто пользуетесь моим добрым нравом. Какая этой рыбе разница, как я выгляжу? У тритонов вообще есть чувство вкуса? Только вам я позволяю так себя тискать, попробовал бы кто другой...

Вэнь Хэ легонько шлепнула его по затылку:

— Помолчи.

Сы Юэ хотел было вставить ещё шпильку, но, опустив взгляд, заметил покрасневшие глаза матери и тёмные круги под ними. Он проглотил все колкости.

Машина от семьи Бай уже ждала за воротами. Цинбэй был городом дождей и густых туманов. Третью года здесь лило как из ведра, а в остальное время город кутался в дымку разной плотности. В саду уже проклюнулись первые весенние почки, а некоторые быстрорастущие растения за месяц вытянулись почти до колена.

Сы Юэ прошел по каменной дорожке и сел в присланный за ним «Роллс-Ройс».

— Добрый день, молодой господин, — поприветствовал его водитель.

Сы Юэ откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза:

— Привет.

Водитель работал на семью Бай уже более двадцати лет. Заметив, насколько молод избранник господина Бая — на вид не больше восемнадцати-девятнадцати лет, — он внутренне удивился, хотя и не подал виду.

Чёрный автомобиль плавно поднимался по кольцевой дороге вдоль побережья. Морской бриз проносился над гладью воды, разбиваясь о выпирающие рифы и скалы. С неба сорвалась мелкая морось, и запах соли в воздухе стал чуть слабее.

Чжоу Яньян рассказывал, что у семьи Бай есть поместье прямо на берегу — мол, тритонам так удобнее. «Тритонам...» — Сы Юэ прислонился лбом к стеклу. Он до сих пор не мог поверить, что его жизнь теперь будет связана с этим видом.

Когда машина миновала вершину холма и начала спускаться, перед глазами открылись бескрайние луга, тянущиеся до самых обрывистых скал, о подножие которых яростно бились волны.

Поместье было выстроено в западном стиле — элегантное, исполненное художественного вкуса и аристократизма. Сквозь полупрозрачный туман проглядывали острые шпили крыш. Главный комплекс состоял из нескольких соединенных между собой вилл, за которыми раскинулись пастбища, парк искусств, обширный лес и цветочное поле. Весь этот склон горы принадлежал им. Масштабы были просто абсурдными.

«Богачи...» — Сы Юэ невольно засмотрелся. Кажется, Чжоу Яньян не врал: на этой сделке он действительно «сорвал куш».

Водитель явно гордился своей работой.

— Молодой господин, не волнуйтесь, господин Бай — прекрасный человек. И все остальные в семье тоже очень добрые и простые в общении, — сказал он, глядя на Сы Юэ, который был ровесником его собственного сына, и втайне вздохнул о превратностях судьбы.

Сы Юэ обычно не любил болтать с незнакомцами, но сейчас его одолело любопытство.

— Дядя, — он придал голосу невинно-любопытный тон, — а какой господин Бай... как тритон? Вы видели его хвост?

Водитель смутился и поспешно ответил:

— Ну что вы, на хвост тритона нельзя смотреть просто так. Они его почти никогда не показывают, а уж господин Бай и подавно.

Заметив интерес юноши, водитель не удержался и начал «выкладывать карты», осторожно обходя секреты.

— В семье Бай около двадцати человек, больше половины — тритоны. Но в главном особняке живут только господин Бай Цзянь, молодые господа Бай Лу и Бай Ин, да старый господин Бай. Старый господин редко показывается, всё больше у себя наверху — пишет или рисует. Он самый старший тритон в роду, за ним идут родители господина Бай Цзяня.

Сы Юэ зацепился за слова:

— А сколько лет старому господину?

— Да за двести уже перевалило.

«Старому господину за двести, потом родители...»

— А самому господину Баю сколько? — Сы Юэ надеялся, что тот не окажется глубоким стариком.

— Точно не скажу, — ответил водитель. — Но он сейчас в самом расцвете сил. Тритоны тоже стареют и болеют, просто живут дольше нашего.

«Не просто "дольше"». Средняя продолжительность жизни человека, несмотря на все усилия медицины, едва достигала девяноста пяти лет. А тритоны легко перешагивали столетний рубеж. Чжоу Яньян говорил, что по последней переписи средний возраст тритонов составил сто девяносто девять лет — в два раза больше, чем у людей.

Сы Юэ подумал, что если бы не их пятилетний договор, Бай Цзянь вполне мог бы в будущем проводить его в последний путь.

Слабый послеполуденный свет не мог пробиться сквозь туман, воздух был пропитан влагой. Сы Юэ вышел из машины, и к нему тут же подбежал дворецкий с зонтом.

— Господин ждёт вас.

— Обычное дело, — сухо бросил Сы Юэ. Он не умел лицемерить или рассыпаться в любезностях, зато колкости выдавал мастерски. Перед выходом Вэнь Хэ строго наказала ему «больше есть и меньше болтать».

— Можете звать меня дядя Чэнь, — представился дворецкий. Он шел удивительно ровно, на его идеально отглаженных брюках не было ни пятнышка грязи.

— Хорошо, — кивнул Сы Юэ. С незнакомцами он всегда был холоден.

Путь от ворот до главного зала занял почти десять минут. У входа Сы Юэ переобулся в новые тапочки и сразу заметил на лестничном пролёте огромную картину: тритон на фоне полной луны. Внутреннее убранство дома не кричало о роскоши и не следовало заезженному ретро-стилю. Всё — от цветовой гаммы до расстановки мебели — представляло собой единый ансамбль. Здесь не было потертостей, лишь благородный отпечаток времени.

— Красиво, правда? — раздался робкий голос со стороны панорамного окна.

Сы Юэ обернулся и замер. Там стоял круглый аквариум — гигантская стеклянная сфера, в которой без труда поместились бы два десятка взрослых мужчин. Вода отливала нежно-голубым, и её плавно перемешивал мягкий рыбий хвост.

Это был тритон, на вид совсем юный. В аквариуме ему было более чем просторно — он мог свободно плавать и кружиться. Сейчас он прижался к стеклу, едва заметно помахивая хвостом. Его глаза были угольно-черными и полными любопытства, а волосы — фиолетовыми, в цвет чешуи, и колыхались в воде, словно морские водоросли.

— Ты Сы Юэ? — тритон оперся руками о край, словно собираясь выбраться наружу.

Сы Юэ невольно отступил на шаг. Он впервые видел тритона так близко. То самое «мудрое существо, тысячу лет живущее бок о бок с людьми», которое так превозносили в новостях.

«Разве не говорили, что они не показывают хвосты кому попало?!»

— Бай Лу, не пугай его, — раздался со стороны лестницы мягкий, чуть насмешливый голос. — Он младше тебя на двадцать с лишним лет.

Глаза Бай Лу округлились, он ударил хвостом по воде:

— Значит, я теперь не самый младший?!

На него никто не обратил внимания. С лестницы плавно спустился мужчина и подошел к гостю.

— Здравствуй. Я Бай Цзянь.

Сы Юэ поднял взгляд. На мужчине была простая домашняя одежда, на переносице — очки без оправы. Глаза за линзами были удлинёнными и спокойными. От него веяло статью и какой-то пронзительной холодностью, похожей на лунный свет в морозную ночь. Его присутствие

ощутимо давило.

Сы Юэ опустил взгляд на ноги Бай Цзяня. Не хвост. Такие же ноги, как у него, только, пожалуй, длиннее.

— Здравствуйте. Я Сы Юэ.

Бай Цзянь пригласил его в малую гостиную, которая была соединена с общим залом. Дверь оставили открытой — знак того, что их разговор не был чем-то секретным. Бай Лу в это время перевернулся в воде на спину и пускал пузыри, изредка поглядывая в их сторону.

— Чай или молочный чай? — Бай Цзянь пододвинул к Сы Юэ два чайника.

— Воду, — ответил тот.

Бай Цзянь налил ему стакан из белого чайника, а затем достал из ящика стола документ.

— Сы Юэ, учитывая разницу в возрасте, я буду обращаться к тебе на «ты», — в голосе Бая слышалась вежливость, но дистанция ощущалась почти физически. — Наш договор рассчитан на пять лет. В течение этого времени тебе нужно будет лишь сопровождать меня на обязательных мероприятиях. Я не буду вмешиваться в твою частную жизнь, но надеюсь, что ты не создашь мне лишних проблем.

Бай Цзянь добавил:

— Я, со своей стороны, тоже обязуюсь соблюдать границы.

Пять лет за три миллиарда — сделка более чем выгодная. Сы Юэ хоть и не был экспертом в бизнесе, цену деньгам знал. Он вытащил ручку из подставки и размашисто расписался под текстом. Его почерк был дерзким и небрежным — буквы, казалось, вот-вот выпрыгнут и укусят, особенно на фоне аккуратной и каллиграфичной подписи Бай Цзяня.

— Поскольку это брак по соглашению, обойдемся без свадьбы. А что касается публики... — Бай Цзянь задумался. — Особо рассказывать нечего. Твой отец сказал, что ты парень смышлёный, так что сам поймешь, что говорить. Кольца всё же необходимы. Какой у тебя размер?

Сы Юэ не носил украшений и понятия не имел о размере своих пальцев. Видя его замешательство, Бай Цзянь всё понял. Он протянул руку:

— Дай мне руку.

Сы Юэ подумал, что тот хочет воспользоваться мягким метром, и протянул ладонь. Но Бай Цзянь лишь слегка сжал его безымянный палец. Сы Юэ вздрогнул: температура тела тритона была заметно ниже человеческой.

— Готово, — Бай Цзянь сделал вид, что не заметил неловкости юноши. — Когда ты сможешь переехать?

В груди у Сы Юэ шевельнулось странное чувство. Только сейчас до него окончательно дошло: он действительно связывает жизнь с тритоном.

— В любое время.

Бай Цзянь удовлетворенно улыбнулся:

— Тогда постарайся до выходных. В понедельник у тебя начинаются занятия в университете, верно?

Сы Юэ кивнул, но тут же вскинул голову:

— Откуда вы знаете, когда у меня начало семестра?

Бай Цзянь выглядел таким спокойным и безобидным, словно старший брат, что Сы Юэ никак не мог заставить себя использовать официальные обращения.

— Хм... — Бай Цзянь на секунду задумался, постукивая пальцами по столу. — Полагаю, знать всё о жизни и учебе своего партнера — это моя прямая обязанность.

Сы Юэ: — ...

В гостиной воцарилось молчание. Мелкий дождь шуршал по стеклу, тяжелые темные шторы ниспадали на такой же темный паркет. Дрова в камине уже догорали, но всё еще слышалось их уютное потрескивание. Отсюда можно было едва уловимо слышать гул волн, бьющихся о скалы.

Сы Юэ всегда жил в центре города, и это место казалось ему невероятно уединенным. «До клубов отсюда ехать целую вечность», — с тоской подумал он.

— Сы Юэ, — Бай Цзянь впервые назвал его по имени. Его голос был глубоким и мелодичным. — Перед тем как ты переедешь, у меня есть несколько требований.

Сы Юэ напрягся:

— Слушаю.

Это было логично — у каждой семьи свой устав. Он был готов «со своим самоваром не лезть», но требования Бай Цзяня его обескуражили.

Комендантский час в доме Бай — двенадцать ночи. К этому времени все должны быть в своих

постелях или уходить в свои гроты.

Шестнадцатого числа каждого месяца комендантский час наступает в девять вечера. После этого времени никому не разрешается покидать свои комнаты.

Категорически запрещено делать фото и выкладывать их в сеть.

Заметив растерянность на лице парня, Бай Цзянь с улыбкой пояснил последний пункт:

— Тритоны очень ревностно оберегают личную жизнь. Раньше случались неприятные инциденты, последствия были скверными.

Это совпадало с тем, что говорил Чжоу Янъян: тритоны засудят любого, кто посмеет распространять их изображения. Третий пункт Сы Юэ не пугал — он не привык совать нос в чужие дела. Но вот комендантский час... Он понимал, что не в той позиции, чтобы торговаться, но лучше прояснить всё сразу.

— А если я задержусь и вернусь слишком поздно?

Бай Цзянь окинул взглядом этого симпатичного, явно встревоженного юношу и произнес:

— Можешь позвонить дяде Чэню. Он впустит тебя через заднюю дверь.

Почему именно через заднюю, Бай Цзянь не уточнил, а Сы Юэ не решился спрашивать. Нужно было знать своё место.

— Если тебе что-то понадобится, обращай к дяде Чэню, — Бай Цзянь добавил заварки в чайник и включил подогрев. С его мягкими манерами он сейчас больше походил на спокойного профессора. — Будешь чай?

Сы Юэ покачал игловой.

— В гостиной ты видел Бай Лу. У него слабое здоровье, он чувствителен к температуре воды и не может долго находиться на суше. Ты часто будешь его видеть.

Голубой хвост маленького тритона снова всплыл в памяти Сы Юэ. Поскольку он сам выбрал специальность, связанную с медициной этих существ, любопытство взяло верх:

— Мой друг говорил, что тритоны не показывают хвосты просто так.

— Он, верно, сказал, что если тритон показал хвост — это флирт? — Бай Цзянь негромко

рассмеялся, и в его взгляде промелькнуло снисхождение взрослого к детским фантазиям. — Это миф. Как и у людей, у нас много способов выразить симпатию. Показ хвоста сам по себе ничего не значит. Если только...

Голос Бай Цзяня стал еще тише и мягче, и Сы Юэ невольно подался вперед:

— Если только что?

Вода в чайнике закипела, пузырьки забурлили, и облако пара мгновенно поднялось между ними. Бай Цзянь невозмутимо поднял чайник и начал разливать чай по чашкам, неспешно договаривая:

— Если только мы не прикасаемся к тебе этим хвостом. Не гладим тебя им.

<http://bllate.org/book/14657/1301478>